

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

07 декабря 2011 года .

Первомайский районный суд г. Ижевска Удмуртской республики в составе судьи О, , при секретаре П, рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Ш, о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам,

УСТАНОВИЛ:

Ш, обратился в суд с заявлением о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, указывая, что приговором Павловского городского суда Нижегородской области от 26.03.2004 г. был признан виновным в совершении преступлений предусмотренных ст.ст. 159 ч.4; 30 ч.3, 174-1 ч.3 п. «а»; 174-1 ч.3 п. «а»; 324; 327 ч.3 УК РФ. Ему было назначено наказание в соответствии со ст.ст. 71 ч. 1 п. «в» и 69 ч.3 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 7 лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок наказания было постановлено исчислять с 31.12.2003 года. В дальнейшем определением суда надзорной инстанции от 22.12.2006 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации все предыдущие судебные решения в части его осуждения за мошенничество и легализацию отменила с прекращением уголовного дела за отсутствием в данных деяниях состава преступления. На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений предусмотренных ст.ст. 324 и 327 ч.3 УК РФ ему назначено наказание в виде 2-х лет исправительных работ с удержанием 20% заработка ежемесячно в доход государства. Из-под стражи был освобожден лишь 19.01.2007 г. Определением суда надзорной инстанции от 13.07.2007 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала за ним право на реабилитацию в связи с отменой судебных решений в части осуждения по ст.ст. 159 ч.4; 30 ч.3, 174-1 ч.2 и 174-1 ч.2 УК РФ и прекращением уголовного дела в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Так же мной получено извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Следовательно, все лишения, связанные с уголовным преследованием за мошенничество и легализацию, он претерпел зря, несправедливо; воздаяние последовало при отсутствии деяния. Переживания причинили ему физические и нравственные страдания, довели до длительной бессонницы и расстройства здоровья. Указывает на ненадлежащие условия его содержания в ИВС г.Павлово. После освобождения из-под стражи продолжает испытывать все последствия незаконного осуждения за мошенничество и легализацию. При попытке решения любых вопросов: прописка-выписка, поиск работы, решение земельного вопроса и т.д. - противодействие должностных лиц резко увеличилось. Результаты судебной ошибки отразились на отношениях с его семьей, родными и близкими. Ложные сведения и слухи вызывают неза заслуженное недоверие со стороны окружающих. В результате допущенной ошибки в ходе уголовного

преследования нанесен огромный ущерб его чести, достоинству и деловой репутации, нанесен сильнейший моральный вред и материальный ущерб ему, его семье, родным и близким. Просит взыскать с Министерства финансов РФ компенсацию морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и несправедливого осуждения в размере 17 500 000 рублей. Отменив вынесенное решение Первомайского районного суда г. Ижевска от 29.09.2010 года по иску Ш, к Министерству финансов Российской Федерации, третьи лица: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Прокуратура Нижегородской области, Управление Судебного департамента в Нижегородской области, Управление внутренних дел по Нижегородской области, о компенсации морального вреда.

Заявление просит рассмотреть в порядке главы 42 ГПК РФ, указывает, что основанием для пересмотра является Постановление Конституционного суда от 19 июля 2011 года, о котором заявителю стало известно 19 июля 2011 года, и на основании ст. 392 ч.2 п.1 и 5 ГПК РФ, полагая, что существенные для дела обстоятельства - решение Конституционного суда стали ему известны, начиная с даты вынесения решения конституционного суда - 19.07.2011 года.

В судебном заседании Ш, настаивал на доводах заявлений в полном объеме.

Представитель Министерству финансов Российской Федерации - Д, возражает против отмены состоявшегося решения суда, пояснив, что решение судом принято законно и обоснованно, решение Первомайского райсуда г. Ижевска 29.09.2010 года вступило в законную силу, порядок возмещения имущественного вреда предусмотрен в порядке ст. 135 УПК РФ, и в данной части Ш, не лишен данного права. Рассмотрение же морального вреда, производится в рамках гражданского судопроизводства проведено законно и обоснованно. Оснований для отмены не имеется.

Суд, заслушав объяснения участников процесса, исследовав материалы дела, приходит к следующему выводу.

Решением Первомайского районного суда г.Ижевска от 29 сентября 2010 года исковые требования Ш, к Министерству финансов Российской Федерации, третьи лица: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Прокуратура Нижегородской области, Управление Судебного департамента в Нижегородской области, Управление внутренних дел по Нижегородской области, о компенсации морального вреда - удовлетворены частично; взыскано с Министерства финансов Российской Федерации в пользу Ш, в счет компенсации морального вреда 5 000 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда УР от 20 декабря 2010 года указанное выше решение суда по существу оставлено без изменения, при этом увеличен размер компенсации морального вреда до 40 000 руб.

В соответствии с ч.1 ст.392 ГПК РФ решения суда, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Основаниями для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда, являются (ч.2 ст.392 ГПК РФ):

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

3) преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

4) отмена решения, приговора, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия решения, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции;

5) признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации.

III, в обоснование доводов о пересмотре решения суда, указывает на наличие существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю, а именно на и признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации.

Однако, фактически ни с одним из указанных оснований для пересмотра доводы III, не соотносятся.

Наличие каких-либо существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю, суд не усматривает.

Доводы истца фактически дублируют его позицию, изложенную при рассмотрении иска к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда, и направлены на переоценку доводов суда, изложенных в решении.

По жалобе III, Конституционным судом РФ проверялась конституционность положения ч.2 ст.135 УПК РФ. Постановлением Конституционного суда РФ от 19 июля 2011 года, на которое указывает заявитель как на основание для пересмотра,

- признано положение части второй статьи 135 УПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 46 (части 1 и 2), в той мере, в какой данное положение в системе действующего правового регулирования не допускаетращение реабилитированного лица с требованием о возмещении вреда, причиненного ему уголовным преследованием, в суд по месту жительства в случаях, когда в отношении этого лица уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом,

- судебные решения в отношении гражданина III, основанные на положении части второй статьи 135 УПК Российской Федерации, признанном настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

Однако, решение по гражданскому делу ив части возмещение морального вреда , о пересмотре которого просит заявитель, не основано на положениях части второй статьи 135 УПК Российской Федерации.

Таким образом, отсутствуют какие-либо основания, предусмотренные ст.392 ГПК РФ, для пересмотра решения Первомайского районного суда г.Ижевска от сентября 2010 года по иску Ш. к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда – по вновь открывшимся обстоятельствам.

Руководствуясь ст.392 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление Ш. о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам – оставить без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Верховный суд УР (через Первомайский районный суд г. Ижевска) в течение 10 дней.

Судья :

И. ВЕРНА

О

Прошито и пронумеровано на листах.

Судья:

Секретарь: